

19 ИЮН 1943

На выставке художника Дорохова

С ним я познакомился во время работ по строительству Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Когда он демонстрировал свои эскизы, я сразу обратил внимание на этого лохматого, близорукого юношу в очках, который упрямо, взволнованно и искренне отстаивал свои взгляды. В беседах с Константином Дороховым я сразу почувствовал ту хорошую тоску неудовлетворенности, печать которой лежит на всех истинных молодых мастерах, стремящихся к совершенству и вышедших из стен вхутемпов и вхутемасов профессионально беспомощными.

Прошли годы. Я потерял Дорохова из виду.

Грядут раскаты военных гроз, и среди имен художников, отдавших сразу же все силы своей любви, таланта и темперамента отображению грозного пафоса наших дней, я встретил имя Дорохова.

На его выставке я вновь увидел его, уже в морской форме, но такого же взъерошенного, взволнованного, самоуглубленного.

Мы бродим с ним от холста к холсту, от рисунка к рисунку.

Характерная деталь. Воспитанник школы, где рисунок был просто в загоне, он половину, если не больше, своей энергии отдаёт рисованию с натуры. Дорохов очень вырос за эти годы. Война, пристально заглянув ему в душу, нашла в нём горячий, искренний отклик. И в этом прежде всего заслуга художника. Он окупился в гущу событий.

Я далёк от мысли утверждать, что это молодой мастер нашёл широкие, всеобъемлющие слова, раскрывающие сущность

происходящего во всем объёме. Его работа — это записная книжка, блокнот, где беглыми штрихами, короткими фразами, порой даже нечётко и скомканно излагаются пережитые мысли, встречи и наблюдения. А иногда это только ощущения, не имеющие ясного контура, но поразившие внимание мастера острой, подмеченной, выхваченной из жизни правдой.

А в наше динамическое время такой метод работы очень полезен и нужен. И работы Дорохова в этом плане представляются мне значительными и ценными.

Я не собираюсь говорить здесь о них подробно. В них ещё много сырого, мастер легче и проще решает проблемы небольшие, интимные, в его работах нет грохочущих и эффектных баталлий, но всё, что он делает, — это глубоко и искренне прочувствованная правда. Дорохов — один из редких наших мастеров, видевший грозные дни Севастополя и Ленинграда.

В беглых зарисовках, в скороспелых, но прельщающих своей искренностью этюдах живёт трепетной жизнью суровая правда войны.

Большие вещи пока удаются художнику куда слабее. Но я шёл мимо этих работ, меня властно приковывали блестили его острых наблюдений, в большой напряжённости которых я ощущал возможности, еще дремлющие, еще не раскрытые самим мастером.

И если только это ему удастся, в нём мы получим одного из тончайших, искренних и правдивых летописцев войны.

В. ЯКОВЛЕВ.

Лауреат Сталинской премии.